

Некрасов Николай Алексеевич

Баба-Яга, костяная нога

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Алексеевич Н.**
Баба-Яга, костяная нога / Некрасов Николай Алексеевич – М.: Книга по Тре-
бованию, 2022. – 88 с.

ISBN 978-5-519-98913-8

ISBN 978-5-519-98913-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Коня погладить ручкой ловкой —
Всѣмъ ручка видится во снѣ;
Шутя кивнеть кому головкой —
И взоры всѣхъ въ той сторонѣ.
Посмотрить на кого сурово —
Ужъ тотъ молчить, взбѣшемъ, угрюмъ;
Моргнеть ли бровью, скажетъ слово —
Въ тупикъ поставить всякій умъ.

И наши дѣды знали толкъ
Цѣпить изящное правдиво:
Былъ у царевны цѣлый полкъ
Рабовъ влюбленныхъ, — и не диво! —
Къ намъ по преданіямъ дошло,
Переходя отъ дѣда къ внуку,
Что тотъ, презрѣнемъ вперженъ въ муку,
Всѣмъ вѣкъ страдалъ; того сожгло
Одной улыбкой благосклонной;
Тотъ, говорунъ неугомошнй,
Отъ изумленья онѣмѣлъ,
Когда ей въ очи посмотрѣлъ...

Куда же ѣдутъ царь съ царицей
И съ бѣлолицей царь-дѣвицей?
Куда мужчинъ и женщинъ рать
Собралась ихъ сопровождать?...

Царь, утомясь побѣдной славой,
Любилъ съ звѣрьми вести войну,
И какъ охота въ старину
Была и женскою забавой,
То и царица съ нимъ порой
Дышитъ въ отъѣзжѣхъ полѣ травлю
Любила. Здѣсь я точку ставлю,
Пойдемте на поле со мной...

Разнообразными толпами
Станица ратниковъ и женъ,
Съ бичами, коньими, стрѣлами,
Пестрѣютъ въ полѣ: — шумъ и звонъ!
Кругомъ раскинуты тенета,
Звѣрей усердная борьба
Всѣхъ утомила, какъ работа;
Но ловля, травля и стрѣльба
Идутъ успешно. Ужъ сразили
Лисицу, волка и хорька;
Въ добавокъ въ сѣти заманил
Недальновиднаго сурка,
Да пару зайцевъ затравил.
Доволенъ царь. Своей рукой
Онъ гладитъ мягкій пухъ лисицы;
Остановился, — ждетъ царицы, —
Она примчалася стрѣлой.

Тогда съ коней своихъ усталыхъ
Они для отдыха сошли ;
Забывъ охоту, къ нимъ пришли
Толпы наездниковъ удалыхъ,
И въ кубкахъ меду принесли.
Наполненъ ковшъ шинучей влагой, —
И благородная струя,
Досыта жажду ихъ поя,
Дарить ихъ новою отвагой.
Межъ тѣмъ идетъ серьезный толкъ
Между придворными: — кѣмъ волкъ
Поверженъ былъ, кто на лисицу
Поднялъ не робкую десницу ,
Кѣмъ загнанъ маленькій сурокъ
Въ разставленный ему силокъ ?
Въицеъ победы надъ лисицей
Приписанъ былъ царю съ царицей,
И ихъ же вѣрная рука
Сразила волка и хорька.
Заслыша общее ихъ мнѣнье,
Пришла царица въ восхищенье;
Царя державное чело
Улыбкой лаской расцвѣмо.
Пить рѣшено за ловъ удачный, —
И вотъ ужъ пенный фіалъ
До края кубки наполнялъ,

И вотъ ужъ пьютъ....

Вдругъ тучей мрачной

Небесный ликъ заволокло,

Какъ демонъ, съ бѣшенствомъ и свистомъ,

Пронесся вѣтеръ въ полѣ чистомъ:

Шатеръ походный унесло,

Съ придворныхъ шапки посрывало,

Въ рукахъ ковшей какъ не бывало.

Вдругъ крикъ и свистъ, и шумъ вдали,

И стукъ копытъ о грудь земли

Раздался изъ лѣсу. Чему-бы

Тутъ удивляться имъ? Въ лѣсахъ

Вѣдь недостатка нѣтъ въ лисахъ,

То, знать, царевна, трубить въ трубы

И съ ратью гончихъ и дѣвицъ

Гонягъ по лѣсу лисицъ....

Но отчего-то на царицу

Вдругъ страхъ напалъ, самъ умный царь,

Хоть никогда не трусилъ встарь,

Тутъ отъ испуга рукавицу

Изъ рукъ дрожащихъ уронилъ;

Вдругъ онъ коня поворотилъ,

Махнулъ рукой, и вскачь пустился

Туда, гдѣ стукъ и крикъ носился.

За нимъ царица и весь дворъ

Помчались. Ъдутъ: темный боръ

Предъ ними, стройнымъ великаномъ,
Предсталъ преградою въ пути,
И, шевелимый ураганомъ,
Какъ бы шепталъ имъ: «Не ходи!»
Въезжаютъ въ лѣсъ. Толпою тѣсной
Тамъ дѣвы робкія стоятъ,
На что-то пристально глядятъ.
Межъ нихъ царевны ликъ прелестный
Увидѣлъ царь; какой-то страхъ
Замѣтенъ былъ въ ея очахъ;
Онъ изумился: «Что-то худо!»
Кричитъ супругъ, и стрѣлой
Летитъ къ царевнѣ молодой,
Летитъ, летитъ, — и видитъ чудо....
Вдали клубится дымъ густой,
Въ чепцѣ изъ жабъ, въ змѣиной 'шубѣ,
Не на конѣ, въ огромной ступѣ,
Какъ сизобѣлой пеленой,
Обвита сѣтью дымовой,
Летитъ ужасная колдунья;
Былъ только день до полнолуныя,
А въ это время, всякой зналъ,
Что вѣдьмамъ праздникъ наставалъ.
Пестомъ желѣзнымъ ногоняла,
Колдунья ступу, какъ коня,
Сквозь зубы что-то напѣвала,

Клыками острыми звѣня.
На лбу по четверти морщина,
А ротъ разодранъ до ушей,
Огромны уши въ полъ аршина,
До груди волосъ изъ поздрей;
На мѣсто глазъ большія ямы,
Затылокъ сгорбленъ, ноги прямы,
На лбу огромные рога; —
Все это въ мигъ ихъ убѣдило,
Что баба старая Яга
За чѣмъ-то рощу посѣтила.
И въ страхѣ всѣ оторонѣвъ,
Быстрѣе ратники пустились
Къ толпѣ упавшихъ духомъ дѣвъ,
Но поздно! Какъ ни торопились,
Имъ измѣнили ихъ кони,
Хоть много били ихъ они.
Съ размаха вѣдьма палетѣла
На рать неслыльныхъ, робкихъ женъ,
Ихъ осмотрѣвъ со всѣхъ сторонъ,
Царевнѣ въ очи поглядѣла,
Надъ ней какъ воронъ пронеслась,
Рукою въ грудь ея впиалась,
Другой рукой за станъ схватила,
Съ собой на ступу посадила
И прытче мысли унеслась.

Всѣхъ прежде юный братъ царевны
Послалъ за хищницей стрѣлу,
Потомъ самъ царь, печальный, гнѣвный,
Послалъ другую. Мракъ и мглу
Оплоть смѣнило море свѣта.
Вдали видѣлася она,
Туманомъ пасмурнымъ одѣта,
И съ ней несчастная княжна.
Погоня страшная летѣла,
Во слѣдъ злодѣйкѣ, ужъ чуть—чуть
Стрѣла Булата не задѣла
Ея предательскую грудь;
Но, страшный ступѣ, пестъ желѣзной
Колдунью спасъ надъ самой бездной.
Она сильный имъ застучить—
И диво-стуна побѣжить
Какъ лань, заслыша лай собаки;
Она удары участить—
И стуна летомъ полетить,
Черезъ холмы и буераки....

День цѣлый гнался за ней;
Все отставали далѣ, далѣ,
И наконецъ совсѣмъ отстали,
Царевны нѣтъ!... Царевна съ ней!

Тоскуетъ царь. Сама себѣ
Царица въ той бѣдѣ винила:
«Охоту пламенно любя,
Не я ль и дочь къ ней приучила,
Не я ль ей первая дама
Понять, что конь, и что стрѣла?»
Такъ плачетъ грустная царица.
«Гдѣ дочь, гдѣ солнце царь-дѣвица?
Гдѣ царства лучшая звѣзда,
Любимый перль, куда, куда
Она такъ долго запропала?
Ея ужъ нѣтъ! Ея украли
Изъ ада присланная тварь!»
Взываетъ такъ печальный царь.
И въ непритворномъ сокрушеннѣ,
Они рыдаютъ день и ночь,
Надежды нѣтъ увидѣть дочь,
Надежды нѣтъ ея спасенья!...
Мгновенно царскаго несчастья
Вѣсть по столицѣ пронеслась,
Слеза горячаго участя
Съ глазъ добрыхъ подданныхъ слмлась.
Они всѣ искренно любили
Царя и царскую семью,
Подъ ихъ правленьемъ мирно жили,
Благословляя жизнь свою!

Довольны мудрымъ ихъ правленьемъ,
И были тягостнѣй своихъ,
Несчастья царскія для нихъ.
Веселье общимъ сокрушеньемъ
Смѣнилось всюду; рѣзвый смѣхъ
И кроткій миръ покинулъ всѣхъ.
Но кто наиболѣе крушился,
Въ чью грудь всѣхъ глубже и сильнѣй
Ударъ печальный вонзился
И страшный слѣдъ оставилъ въ ней?
Всѣхъ больше горевалъ Бузатъ,
Похищенной царицы братъ.
Опъ въ тотъ же вечеръ въ нутъ собрался,
Царю торжественно поклонясь
Домой не быть до той поры,
Пока похищенной сестры
Изъ рукъ колдуньи не исхитить
И за позоръ не отомстить;
Святую клятву небо видитъ,
И если кто ей измѣнитъ,
Пускай оно того казнить...
Ему два спутника судьбою
Въ далекихъ странствіяхъ даны:
Охотно храбрые герои
Свѣтанъ и Серіъ, утомлены
Однообразьемъ жизни дворской,

Направить путь къ странѣ заморской
Съ нимъ согласились, дочь царя
Найти усердіемъ горя,
Съ богатырями потягаться,
На дѣвъ чужбины посмотреть,
Побѣдой громкой увѣнчаться,
Цль также громко умереть....
Одинъ рѣшимостью и силой
Ужъ доказалъ, что былъ не трусъ,
Его и бороду и усъ
Давно сѣдяна серебрила.
Другой на утро лучшихъ лѣтъ,
Но ужъ знакомый съ ратнымъ боемъ,
Не въ шутку прозванный героемъ,
Красавецъ, царства пышный цвѣтъ.
